

Гаражное чтение

Дмитрий Чернов

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Дмитрий Чернов

Гаражное чтение

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Чернов Д. А.

Гаражное чтение / Д. А. Чернов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Три действия объединены в короткий рассказ. Под каждым из действий подразумевается персонаж-легенда. Чтец - цирковая обезьянка. Слушатель - отесанный женщиной болван. Организатор - трепло и кукловод. Когда кровь растекается по полу гаража, становится как бы не очень весело. Содержит нецензурную брань.

Дмитрий Чернов Гаражное чтение

Действие № 1, уверенный чтец

Две таблетки седативного залиты кружкой вина. Я встал с кресла и одернул бледно-коричневого цвета замшевые брюки, бело-синяя в полоску рубашка на мне расстегнута до волос на груди и растянута до пупка. Меня не много кольгнуло, но в целом нормально – скоро начнут свое действие белоснежные ракетки, что пустились в путешествие по моему желудку и вот-вот лопнут. Мне 43 и последние лет десять я прибываю в этом доме Гаса Эванса – сорокалетнего высокого хорошо сложенного южноавстралийца, могучего строителя-предпринимателя и спустившегося до меня спасти мое тело от неумолимой к нему черной пропасти.

– Едем, Лин? – спросил меня абсолютно напряженный старый мой знакомый, обладающий организаторскими способностями, по крайней мере я встал с этого кресла благодаря его настойчивой занудности.

– Конечно, Гас, едем! – немного заваливаясь на него, я прижался к твердому и большому его плечу.

– Все в порядке? Ты сможешь выступить?

– Да, конечно, все под контролем! – не много оттолкнувшись от него я понял, что телом лечу обратно в кресло.

– Стоять! – Гас схватил меня за грудки и еще не много растянул мне рубашку. По полу прокатилась предпоследняя пуговка, что держала это тело подальше от испорченных рекламой глаз.

– Едем уже!

Гас схватил меня под руку и повел к выходу. Мы были у него дома. Большой такой красивый дом с панорамными окнами и желтыми стенами. Жена, Никки, мне тоже его нравилась, особенно под крепким, особенно в легких летних платьях, когда кружилась в танце с Гасом под Кука и компанию.

Между нами не было никаких посредников, никаких агентов – работали мы напрямую, поэтому я подумал, что имею право немного облокотиться на него пока мы не дошли до машины.

– Лин, не наглей! Я тебя уже тащу! – немного двинув мне по-дружески локтем в подбородок, приободрил меня Гас.

Высокий, темноволосый южноавстралиец с жутко острыми и быстрыми локтями. Гас – единственный кто верил в мои способности как-то выживать в этом мире, не прибегая к его (мира) помощи. Я не работал и даже не пытался. Последние полтора года ушли на написание серии рассказов, скрестившихся в одну книгу под названием «О чем я только думал». Срать хотели издатели на романы, тем более на жизнь какого-то черствого утырка, вроде меня, поэтому Гас собирал толпу в своем большом гараже, что вмещал три машины, для прогонки моих старых-новых работ. Для этого он и грузил меня в свой фургон и гнал меж этих желтых домов лишь потому, что верил мне, верил в меня.

– Книга у тебя? – спросил я, болтаясь лицом на заднем сидение

по кожаной обивке.

– У меня заметки, что мы отработали с тобой полмесяца тому назад, народу зашло! Народ нынче новый – не поймет, что читанное уже, а что еще нет! Я всех пробил – за повтор и кислые рожи не переживай!

– Гас, мне срать на повторы! Я просто хочу прочитать им чего-нибудь стоящего, чтобы они смеялись и радовались, не много всплакнули и плюнули в меня в конце, а я плюнул им в ответ! – протянул ему руку я, чтобы глянуть чего он там отобрал для меня.

Через плечо он кинул мне сшитую стопку бумаг, которая врезалась мне между ребер. Так, что тут у нас: «Патрульный автомобиль с юга от млечного пути», «Пояс верности для шоколадного медведя», «Спаси и сохрани». Первые три рассказа убьют полтора часа вечера, плюс, один я расскажу от себя про Гаса и его даму – это проверенный вариант, если бы сил только хватило.

Я кинул еще одну пилюлю в рот, но запить было нечем, поэтому пришлось попробовать рассосать эту горечь. Плеваться я буду, видимо, желчью.

– Гас, Гас, останови! Мне плохо! – крикнул ему я через его огромное южноавстралийское плечо.

Машина приостановилась у обочины. Я прополз весь путь по заднему сидению чтобы открыть дверь и вывел из себя лишнее.

– Запивай таблетки, запивай таблетки – сколько можно говорить тебе! – крутил я в своей голове.

– Ты в порядке? Что ты там говоришь, ни черта не слышно!?! – дергал меня за штанину Гас.

– Да все в порядке, поехали!

Мы тронулись и через 15 минут были в гараже. На Гасе был красивый коричневый пиджак в клетку и начищенные черные туфли с коричневой ободком, подчеркивающим важность подошвы. Я им восхищался – его организованность навеивала на меня скуку, но будоражила от результата. Мне так жить дано не было: писать, кидать таблетку, пить вина, не много читать об этом и повторять заново. Джаз играл из их колонок, а жизнью Джаз распорядился моей.

Гас все оборудовал отдельный вход для нас, но пока что надо было пробираться через кусты и Гас над этим действительно работал. Я ему помогал рубить кусты и косить траву, но только вот это было бесполезно. Кажется на мне была эта же рубаха... точно, эта и была!

Мы зашли в гараж, где уже стоял приличный гул озверевшей толпы. Скоро на сцене появиться загнанная антилопа с повязкой на шее и клеймом на жопе. Игратья я с толпой уже научился, да мы даже ладим, вроде как, или чего они сюда приходят?! Посмотреть на макаку? Так я им покажу свои загребушие лапы.

– Эй! Они ждут тебя! – решил приободрить меня Гас и хлопнул хорошенько по плечу.

Это первое место, да и скорее всего последнее, где я вот так вот выступаю с чтением. Пожалуй, выходить я к топе в этих четырех стенах буду раз шестой. Из-за этих седативных многие вечера то объединялись, то пролетали сквозь меня большой стрелой. Часть чтений я уже и не помню, но Гас говорит, что держусь я достойно и зрителям мое детище очень симпатично. Пускай радуется, пока мы тоже можем себе это позволить.

Пока вино медленно рассасывалось по моему телу, я упал на очередное обитое поролоном кресло в отдельной и огороженной шторами для меня гримерке. Черт его знает почему Гас со мной возился, может ему действительно нравились мои работы, но я чувствовал себя ребенком, когда Гас брал меня за шкуру и таскал по всем этим делам.

Я жил на заднем дворе его большого участка в сарае, в котором еще когда-то померла его прабабка Эба. Сейчас там хранится уборочный инвентарь, старая техника и там же располагаются моя кровать, печатная машинка и плитка на двух конфорках. Сказать, что мне еще что-то нужно – да нет. В сарае у Гаса есть большое окно, с которого вечерами я наблюдаю за мелькающими по дороге огоньками проезжающих машин, представляя там людей и их жизни, и как все делают свои дела, работают, возвращаются домой, ужинают, вспоминают как прошел их день, ложатся спать. Так много жизней в этот момент, когда я смотрю в окно, с такой скоро-

стью несутся за счастьем, что только и успевай смотреть как огоньки то появляются то гаснут, так и не понять: успели ли они на ужин или нет.

Седативные восприняли мой организм как отличное руководство к своему действию. Картинки начали замедляться, люди ускоряться, а я еще круче врезался в поролоновую оббивку старого кресла.

– Лин, вставай! Нужно идти, зал заряжен! Чуть ли не скандируют твое имя уже!

– Давай покажем что-нибудь стоящее этим засранцам! – подбодрил его я, и при первой же попытке встать рухнул коленями на бетонный пол, а затем и башкой.

– Ты расцарапал себе лоб, Лин! – бросился поднимать меня Гас.

Он схватил меня под руки и потянул на вымощенную из бруса шесть на восемь деревянную сцену. При помощи его нежных рук, которые дали импульс моему телу при помощи крепкого южноавстралийского толчка, Лин оказался на сцене. Волной аплодисментов меня выбило к столу, затем к холодильнику, затем откупорило вино и налило его в пластиковый пивной стаканчик и приземлило на обитый обычным поролоном, но уже класса по выше, стул.

– Привет, ребята! Не заскучали тут без нас? – моя рука дрогнула и часть напитка плюхнулась мне на брючину.

Громкий гул проследовал из абсолютного гаражного мрака. Ребята действительно были заряжены и это все заслуга Гаса. Он их бодрил, убаюкивал и тормозил время от времени для взаимного обменивания ласками.

Я щелкнул лампой, что было единственным святыщимся в помещении, и крикнул в зал «Видать бумажки на столе, кретины? Читайте же все сами!». Первый пластиковый стакан полетел в меня из левого фланга центральной части зала. Легко увернувшись от него, я довольно гибким движением сберег сборник, после чего набрал вина в рот и прыснул на первые ряды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.